

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 01 Volume: 81

Published: 30.01.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nusratullo Zhumakhuzha

Tashkent state University of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi

Doctor of philological Sciences, Professor

tel. +998911663138

ataullo98@mail.ru

SHERMUHAMMAD MUNIZ'S POETIC PROWESS AND CREATIVE EVOLUTION

Abstract: This article discusses the number of problems in literary genre and its poetic value in the Khorezm region of the XVIII-XIX century. One of the prominent poets of Khorezm was Shermuhammad Munis who is the author of the divan "Munis al-ushak" ("The Friend of the Lovers"), containing 10000 verses in it. Thus, Munis was famous for his dedication in the literary and cultural growth in Uzbek literature, which played a huge role in developing future generation of classical poets in the Khorezm region, and beyond. In addition, Munis's vibrant and original work recognized in Khorezm's literary environment as pivotal development of the Uzbek literature as a whole. In addition, as tradition developed in the Islamic East, the compilation of the divan "Munis al-ushak" was a good example of following the steps of Alishir Navai's poetic school of the XV century Herat. As a whole, the research of Munis's literary work presents a poetic wealth to the researches and readers, and can be valued as a rich heritage in the Uzbek literature.

Key words: divan, poetic genre, "Munis al-ushak", literary environment in Khorezm, rich language, verses, classical literature.

Language: Russian

Citation: Zhumakhuzha, N. (2020). Shermuhammad Munis's poetic prowess and creative evolution. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 639-644.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-109> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.109>

Scopus ASCC: 1208.

ПОЭТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО И ТВОРЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ШЕРМУХАММАДА МУНИСА

Аннотация: В данной статье рассматривается ряд проблем литературного жанра и его поэтическое значение в Хорезмском крае XVIII-XIX вв. Одним из выдающихся поэтов Хорезма был Шермухаммад Мунис, автор дивана "Мунис Аль-Ушак" ("друг влюбленных"), содержащего в себе 10000 стихов. Так, Мунис прославился своей самоотверженностью в литературном и культурном росте узбекской литературы, сыгравшей огромную роль в становлении будущего поколения поэтов-классиков Хорезмской области, и beyond. Кроме того, яркое и оригинальное творчество Муниса было признано в Хорезмской литературной среде стержневым развитием узбекской литературы в целом. Кроме того, по мере развития традиции на исламском Востоке составление дивана "Мунис Аль-Ушак" стало хорошим примером следования шагам поэтической школы Алишира Наваи XV века в Герате. В целом исследование литературного творчества Муниса представляет собой поэтическое богатство для исследователей и читателей и может быть оценено как богатое наследие узбекской литературы.

Ключевые слова: диван, поэтический жанр, "Мунис Аль-Ушак", литературная среда Хорезма, богатый язык, стихи, классическая литература.

Введение
Вопросы художественного мастерства, поэтики жанров и их эволюции относятся к числу

наиболее актуальных проблем литературоведения. Современная постановка и решение этих вопросов требуют

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

последовательного и всестороннего изучения различных периодов литературы прошлого и творчества её представителей. Однако до настоящего времени узбекскими литературоведами более или менее обстоятельно исследовано творчество лишь отдельных классиков нашей литературы, таких как Навои, Бабур, Лутфи и др.

Известно, что классики лирической поэзии Востока создавали свои произведения в более чем 20 жанрах. Внимание же наших исследователей привлекают к себе преимущественно жанры газели и рубаи. Проблемы жанра, творческой эволюции мастерства неразрывно связаны между собой. И, конечно, не одинаковы те возможности, которые представляет для изучения этих вопросов творческий опыт различных художников слова.

С этой точки зрения многими яркими и самобытными достоинствами обладает поэзия прогрессивного узбекского поэта Шермухаммада Муниса. В процессе своей творческой эволюции он оказал положительное влияние на дальнейшее развитие и совершенствование многих поэтических жанров в чем достиг большого мастерства.

Основная часть

С именем Шермухаммада Авазбий оглы Муниса (1778-1829 гг.) связан один из важнейших периодов истории узбекской литературы. Обладатель большого художественного таланта, он стоял во главе литературной среды Хорезма конца XVII и начала XIX в. Его диван «Мунис ал-ушшак» («Друг влюблённых») содержит около 10 тысяч бейтов. Его художественное творчество во многом определило расцвет литературной среды в Хорезме этого периода и сыграло важную роль в развитии узбекской литературы в целом. В связи с этим изучение художественного мастерства Муниса может пролить свет на ряд нерешенных проблем теории и истории литературы.

Как учил Н.Г. Чернышевский: «история искусства служит основанием теории искусства, потом теория искусства помогает более совершенной, более полной обработке истории его; лучшая обработка истории послужит дальнейшему усовершенствованию теории, и так далее, до бесконечности будет продолжаться это взаимодействие на обоюдную пользу истории и теории...» (23. с. 303).

Произведения Муниса, снискавшие себе любовь наших современников, пользовались большой популярностью уже при его жизни. Он с полным правом мог сказать о себе:

То мусаххар айладим сўз бирла маъни кишварин,
Шоҳмен, эй Мунис, аҳли донишу идрок аро
(5. с. 25а).

Я всю страну покорил своим словом,
Стал шахом, о Мунис, среди мудрецов¹.

Муниски, сўз иклими анга бўлди мусаххар,
Суртарлар анинг хоки раҳиға шуаро кўз (6. с. 98а).

Мунису стал подвластным мир слов,
И прикладывают поэты к своим глазам пыл его следов.

И, действительно, Мунис играл ведущую роль в хорезмской литературной среде XIX века. Ему следовали Агахи, Феруз, Камил, Аваз, Табиби, Баяни и десятки других поэтов, ставших в последствии крупными художниками слова.

Несмотря на то, что до XX века диван «Мунис ал-ушшак» многократно переписывался и издавался литографическим способом, этого было еще недостаточно для широкого знакомства с ним народных масс. В XX веке придавалось особое внимание изданию произведений Муниса, которые заняли достойное место в хрестоматиях и антологиях узбекской поэзии. Его стихи публиковались отдельными изданиями – «Танланган асарлар» (Избранные произведения) (17) и «Сайланма» (Избранное) (18). Всё более расширяется публикация его художественного наследия на русском языке (19, 20). Однако богатое творчество поэта требует ведения дальнейших текстологических исследований, подготовки академического издания и научно-критического текста.

Важные выводы по вопросам тематического содержания творчества Муниса, его идейной направленности художественно-эстетических принципов содержатся в диссертациях, литературных портретах и брошюрах узбекских ученых Н. Маллаева (12), В. Абдуллаева (1), Т. Ахмедова (4) и др.

Существенные стороны жизни и творчества поэта рассматриваются в статьях академика АН Уз Р В.Захидова (6), докторов филологических наук М. Юнусова (25), А. Хайитметова (22), А. Мадгазиева (8), известного литературоведа Р. Маджиди (9,10,11) посвященных изучению творческого наследия поэта.

Переводческая деятельность Муниса, его исторические произведения и каллиграфическое искусство были в определенной мере исследованы в трудах доктора филологических наук, профессора Дж. Шарипова (24), кандидата

¹. Подсрочные переводы стихов Муниса выполнены нами с учетом имеющихся художественных переводов (см. 10, 11).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

исторических наук К. Мунирова (13), кандидата филологических наук А. Мурадова (21).

Шермухаммад Мунис относится к числу тех классиков узбекской классической поэзии, которые писали свои произведения почти во всех её жанрах. Чрезвычайно требовательный к своему творчеству, он создавал произведения, отличавшиеся глубокой жизненностью содержания и совершенством форм. Плодотворно используя богатую сокровищницу живого разговорного языка, он добивается большой художественной простоты и идейной глубины своих произведений, вносит существенный вклад в совершенствование стихотворных жанров узбекской классической литературы, художественно-поэтических приёмов и средств, искусства рифмы и размера. Потребности дальнейшего более полного и глубокого изучения истории узбекской литературы выдвигают настоятельную необходимость исследования творчества Муниса с точки зрения вышеуказанных проблем поэтики.

Как показали наши исследования, из известных нам списков дивана наиболее надёжными и достоверными источниками для изучения творчества Муниса могут служить рукописи дивана, хранящиеся в фондах ИВ АН Р Уз под инвентарным номером 1330, 940, 63. С этой точки зрения особо важное значение имеет рукопись под инвентарным номером 1330, составленная ещё при жизни поэта в 1804-1805 гг., когда ему было 27 лет. К этому выводу позволяет прийти туюк, помещенный на одной из последних страниц дивана. Текст туюка:

Мунисо, тўкмай йигирма етти ёш,
Вах, йигирма етти узра етти ёш.
Ёш киби машғуллиқ қилмоқ недур
Ҳар қачонқим суҳбатингга етти ёш.

Вышеуказанный диван Муниса обретает большую значимость с точки зрения оценки наиболее раннего периода его творческой эволюции. Поэтому мы посчитали целесообразным именовать его «Илк девон» («Ранний диван»). Анализ этого дивана, объем которого составляет 152 листа, показывает, что он создавался поэтапно. Первоначально он состоял из 123 листов, и в нём были представлены такие лирические жанры, как газель, мухаммас, мустазад, рубай, муаммо, туюк, кытъя, касыда. Как указано на стр. 123, Мунис завершил первоначальный вариант в субботу 7 шабана 1219 года хиджры, т. е. 11 ноября 1804 года. Будучи каллиграфом он почему-то не стал переписывать свой диван, о чем можно заключить из прозаической приписки каллиграфа на арабском языке в конце стр.123. В переводе она звучит так: «Этот диван завершён благодаря поддержке могущественного и великодушного правителя и переписан с черновика хивинского поэта

Шермухаммада, его псевдоним – Мунис». Это свидетельствует о том, сколь достоверен данный источник, переписанный с авторской рукописи.

С 124 листа диван возобновляется, и к нему прилагается трактат «Саводи таълим» («Обучение грамоте»), помещенный на 124-134 лл. Эту часть дивана можно считать автографом Муниса, поскольку, во-первых, почерк рукописи трактата «Саводи таълим» несколько отличается от почерка первой части дивана; во-вторых, она не содержит ни какой записи переписчика; в-третьих, в практической части трактата, форма каждой буквы, сама техника их написания выполнены с таким каллиграфическим расчетом, геометрической соразмерностью и точностью, которые могли быть доступны лишь самому автору; в-четвертых, трактат «Саводи таълим» был создан лишь через несколько месяцев после первой части дивана. Таким образом, с этого трактата начинается второй этап создания «Раннего дивана».

Помимо указанного трактата к этому дивану прилагается несколько газелей, переписанных в свободной манере без полей. Повидимому, автору пришлось переписывать спешно, не имея возможности соблюдать книжные каноны. Поэтому почерк здесь несколько грубее. Однако четкость написания букв и грамотность текста соответствует каллиграфическим образцам Муниса. Здесь не каких-либо сведений о времени написания этих газелей, однако, по всей видимости, они созданы после завершения трактата «Саводи таълим», но до составления полного текста дивана (1804-1814). В соответствии с этим данные газели можно отнести к третьему этапу создания дивана. Впоследствии они вошли в полный текст дивана в алфавитном порядке. К. Муниров в своей статье «Неизвестный диван Муниса Хорезми» (13) первоначально высказав догадку о том, что рукопись этого дивана является автографом, затем, на основании вышеприведенной приписки каллиграфа, отказывается от своего предположения и приходит к выводу, что диван переписан другим лицом с авторской рукописи. В процессе тщательного исследования дивана мы пришли к выводу о том, что листы 124-152 переписаны самим автором-каллиграфом Шермухаммадом Мунисом. Однако почерк Муниса просматривается не только в рукописи трактата и последующих газелей, но и в той части, которая переписана другим каллиграфом. Известно, что в этот период Мунис выступает не только ученым-языковедом, создавшим научный трактат о каллиграфии и грамотности, но и способным сложившимся каллиграфом. Так, по сведениям, содержащимся в труде академика В. Абдуллаева «Ўзбек адабиёти тарихи» («История узбекской литературы»), Мунис в своё время переписал

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

диван прогрессивного узбекского поэта XVIII века Ракима. Естественно, он не мог оставить без внимания ту часть дивана, которая была переписана другим каллиграфом. Помимо этого, каждый требовательный художник слова постоянно совершенствует свои произведения, внося в них те или иные изменения. Этот творческий процесс прослеживается в деятельности многих талантливых поэтов и писателей, о чем свидетельствуют монографии Д. Благого «Мастерство Пушкина», К. Чуковского «Мастерство Некрасова» и др. С этой точки зрения показательное исследование канд. филол. наук Я. Исхакова «Алишер Навоийнинг илк лирикаси» («Ранняя лирика Алишера Навои»), посвященное изучению творческой эволюции Навои.

Ранний диван Муниса убедительно свидетельствует о неустанной работе автора над идейно-художественным совершенствованием своих произведений. Проблему творческой эволюции Муниса можно решить лишь с помощью сравнительного сопоставления раннего дивана с последующими, благодаря чему ещё более ярко предстает значение самого раннего дивана. В противном случае сущность многих связанных с ним фактов останется непонятой.

Диван Муниса (инв. № 940) привлекает к себе внимание тем, что в нём с наибольшей полнотой представлено его поэтическое наследие. Будучи составленным ещё при жизни поэта (1813-1814 гг.), он включает в себя не только ранний диван, но и все последующие произведения. Исходя из этого условно назовём его полным диваном.

Между ранним и полным диванами Муниса имеется тесная связь, сопоставление позволяет ярко выявить противоречия творческого роста поэта. Как совершенно правильно подчеркивает проф. А. Хайитметов, «Мунис ал-ушшак» представляет собой классический образец следования традициям Навои в области узбекской лирической поэзии, и никто, насколько нам известно, из узбекских поэтов после Навои вплоть до Муниса не создавал столь совершенного дивана, следующего по своему названию и структуре дивану Навои (22). Уже при создании раннего дивана Мунис располагает свои произведения по принципу Навои. Однако тогда его диван не имел своего названия. Следовательно, творческая эволюция Муниса проявляется в последовательном освоении этой традиции. В период составления раннего дивана Мунис осваивает традицию Навои в области структурного построения произведения. При составлении полного дивана Мунис продолжает традицию Навои даже в наименовании своего дивана «Мунис ал-ушшак». Как известно на Востоке было принято связывать название дивана с эстетической концепцией автора, существом его

творческой программы, отсюда следует заключить, что во время создания полного дивана Мунис достиг творческой зрелости. Следование Муниса традициям Навои в построении и наименовании дивана означало возрождение их в масштабе всей узбекской литературы.

Своим новаторством Мунис решал большую историческую задачу дальнейшего развития хорезмской литературы. Последователи Муниса не только продолжали его дело, но и достигали новых ступеней в развитии узбекской литературы, как например, Агахи своим диваном «Таъвиз алашкикин» («Талисман влюбленных»).

При переработке раннего дивана, вносились следующие изменения в газели: 1. Добавлялись отдельные бейты. 2. Многие бейты были полностью изменены. 3. В некоторых бейтах подвергалась изменению лишь одна строка. 4. Заменялись отдельные грамматические конструкции слова, словосочетания. Эти изменения и исправления вносились прямо в текст, над или под строчкой, иногда сбоку.

Возникает вопрос, кто же действительный автор этих изменений и какова их цель? На него можно, не сомневаясь, ответить, что автором творческой переработки является сам Мунис. Каждое его исправление преследует важную эстетическую цель и могло быть внесено столь смело, и искусно лишь самим автором. Подтверждением нашей мысли является также то, что каждая страница, содержащая изменения, содержит пометку «наسخ». Рассмотрим некоторые значения этого слова, связанные с данным исследованием.

В труде известного знатока восточной поэтики Атауллы Хусайны «Бадоеъ ус-саноеъ» («Редкости искусств») «наسخ» толкуется как особый поэтический приём, заключающийся в том, что тот или иной поэт на основе отдельного бейта или строки другого автора создавал своё собственное произведение. При этом идейное содержание бейта, его лексико-грамматические особенности полностью или частично изменились. В толковом словаре таджикского языка значения слова «наسخ» раскрывается следующим образом: «бекор кардан чизеро бо чизе ки беҳтар аз он бошад», т.е. замена чего-либо чем-то лучшим; при этом указывается также на его значение в смысле «исправления» чего-либо. В «Словаре Навои» содержится указание на значение слова «наسخ» как «переписывание», «снятие копии». Учитывая вышеприведенные смысловые значения этого слова, можно сделать следующие выводы:

1. В процессе совершенствования своих произведений Мунис следовал приёму классической поэтики «НАСХ».

2. При переработки дивана он заменял отдельные бейты, строки, словосочетания и слова

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

более совершенными в художественном отношении.

В целом, термин «наsx» использовался для обозначения производимых изменений первого текста дивана и служил указанием переписчику на внесение соответствующих изменений и добавлений в полный текст дивана.

3. Важно отметить, что все вышеотмеченные текстологические изменения были правильно учтены при переписывании в полный диван. Таким образом переписчик полного дивана четко представлял себе цель автора, заключенной в его пометке «наsx».

Диван Муниса содержит весьма много подобного рода текстологических исправлений. Их обилие свидетельствует о том, что в период создания полного дивана в поэтике произведений Муниса происходили существенные, качественные изменения.

В литографическом издании дивана Муниса (инв. № 63) содержатся по существу все стихотворные произведения, вошедшие в его полный диван. Основное его отличие от раннего и полного дивана заключается в наличии предисловия «Дебoчa». Оно содержит автобиографические сведения о юности Муниса, годах его учения, о создании дивана «Мунис ал-ушшак». Они имеют большое значение с точки зрения изучения творческой эволюции Муниса, его отношения к своей эпохе, современникам и литературе.

Основываясь на анализе творческого процесса, нашедшего свое отражение в диванах Муниса, его поэтическую деятельность можно разделить на 3 периода:

1. Ранний, когда создавался ранний диван (до 1804г.).
2. Средний, когда создавался полный диван (1805-1815гг.).
3. Последний период, охватывающий время жизни поэта от завершения полного дивана до конца его жизни (1815-1829гг.).

К сожалению, мы не имеем возможности подробно изучить все три периода творческой эволюции Муниса. Если для исследования

первого периода творчества Муниса имеются все возможности, связанные с наличием рукописи раннего дивана, то мы лишены их с точки зрения разделения и сравнительного изучения двух последующих периодов. Последнее объясняется тем, что мы не располагаем достоверным списком «Мунис ал-ушшак», составленным в 1813-1814 годах. Вышеотмеченный полный диван под инвентарным номером 940 был переписан значительно позднее, после смерти Муниса (1314 г. хиджри, 1896-1897гг.), и включает в себя произведения всех трех периодов. Возможно в будущем будет найдена рукопись Муниса «Мунис ал-ушшак», относящаяся к среднему периоду творчества поэта и которая даёт возможность раздельного изучения двух последних периодов его творчества. Пока же мы вынуждены изучать их вместе, основываясь на полном диване.

Заключение

Учитывая тесную связь между проблемами творческой эволюции и художественного мастерства, мы анализируем их в единстве, не отделяя друг от друга. Сравнительный анализ раннего и полного дивана даёт возможность изучения художественного мастерства поэта на фоне его творческой эволюции. Прослеживая творческую эволюцию Муниса в трёх нижеследующих направлениях, мы сталкиваемся с такими интересными процессами, которые ещё не рассматривались при изучении художественного опыта других классических поэтов:

1. Совершенствование идеи и темы.
2. Работа поэта над композицией.
3. Искания Муниса в области поэтического стиля.

Таким образом, при исследовании поэтического творчества Муниса в качестве надежных источников могут выступать лишь его ранние и полные диваны, посредством которых можно проникнуть в творческую лабораторию поэта, достоверно вскрыть свойственные его поэзии художественные особенности.

References:

1. Abdullaev, V. (1980). *Ўzbek adabijoti tarihi, vtoraia kniga*. Tashkent: Izd-vo “Ўqituvchi”.
2. (1978). *Adabijot nazariyasi*, v dvuh tomah, 1-tom. Tashkent: Izd-vo «FAN».
3. Husajnij, A. (1974). Badoe# us-sanoe#. Dushanbe: Izd-vo «Irfon».
4. Ahmedov, T. (1980). *Munis*. Tashkent: Izd-vo “FAN” Uz R.
5. Veselovskij, A.N. (1940). *Istoricheskaja pojetika*. L..
6. Zahidov, V. (1961). *Ўzbek adabijoti tarihidan*. Tashkent: GIHL.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIIHQ (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

7. Ivanov, S.N. (1977). *Pjat' vekov uzbekskoj gazeli...* Moscow.
8. Madgaziev, A. (1977). *Uzbek adabij tilining taraqqijotida Munisning roli. Aktual'nye problemy filologicheskikh nauk. Sbornik nauchnyh trudov.* (p.195). Tashkent.
9. Mazhidij, R. (1935). *Munis Horazmij. Zhurn. "Guliston"*, № 3.
10. Mazhidij, R. (1963). *Ogaxij lirikasi.* Tashkent: "FAN".
11. Mazhidij, R. (1968). *Navoiy va Horazm adabij muxiti.* Adabij meros. I tom. Tashkent: "FAN".
12. Mallaev, N. (n.d.). «HIH asr birinchi jarmidagi yzbek adabijotining jirik vakili – Shermuxammad Munisning xajoti va izhodijotini yrganish tazhribasi», kandidatskaja dissertacija. Fundamental'naja biblioteka Tash GU, shifr № M – 654.
13. Munirov, K. (1951). *Neizvestnyj divan Munisa Horezmi. Izvestija AN Uz R,* № 4.
14. (n.d.). *Munis. Rannij divan. IV AN Uz R, rukopisnyj fond, inv. № 1330.*
15. (n.d.). *Munis. «Munis al-ushshak» (Polnyj divan). IV AN Uz R. Ruk. fond, inv. № 940.*
16. (n.d.). *Munis. «Munis al-ushshak», IV AN Uz R. Ruk. fond, inv. № 63.*
17. (1957). *Munis. Tanlangan asarlar.* Tashkent: GIHL.
18. (1980). *Munis. Sajlanma.* Tashkent: Izd-vo literatury i iskusstva im. G.Guljama.
19. (1961). *Munis. Izbrannoe.* Tashkent: GIHL.
20. (1981). *Munis. Izbrannoe.* Tashkent: Izd-vo literatury i iskusstva im. G.Guljama.
21. Murodov, A. (1971). *Yrta Osijo hattotlik san#ati tarihidan.* Toshkent: "FAN".
22. Hajitmetov, A. (1978). *Otash bilan jyririlgan she#rijat. "Yzbekiston madanijati",* 19 dekabr'.
23. Chernyshevskij, N.G. (n.d.). *Izbrannye filosofskie sochinenija.* GIHL. T. 1.
24. Sharipov, Zh. (1965). *Yzbekistonda tarzxima tarihidan.* Toshkent: "FAN".
25. Junusov, M. (1978). *Munis she#rijati. Zhurn. "Yzbek tili va adabijoti",* № 6.